

Эшли оглянулась и увидела, что Клайд как раз вытаскивает черного волка из ванны. Хэнк был рядом с ним, вытирая черного волка большим полотенцем, которое он расстелил. Он осторожно вытер волку брюхо, хвост и уши, это было не слишком грубо.

Шестьсот лет назад, когда черный волк вылезал из горячей воды, он энергично встряхивал своим телом при лунном свете, отчего с его тела слетали капли воды.

"Поскольку он однажды проснулся, это означает, что он заснул по собственной воле".

Почему так случилось? Пока Эшли размышляла, Джин неожиданно спросила ее: "Вы любите это печенье, мисс Эшли?"

"Да, оно мне нравится".

"Понятно. Нет. Это потому, что его вкусно приготовили..." Джин отвернулась. Она была несколько резкой и потерянной.

Эшли забеспокоилась и спросила: "Ты в порядке?"

"Да. Я в порядке. Ничего страшного".

Она всегда твердо отвечала ей, но по какой-то причине, кажется, колебалась в этот раз.

Эшли снова спросила ее: "Ты уверена, что с тобой все в порядке?" Эшли была искренне обеспокоена.

Плечи Джин опустились, и она начала дрожать. Казалось, она находится в конфликте с собой.

"Джин, ты не в порядке, не так ли? Верно. Вот, возьми это". Эшли протянула ей морковное печенье. Она только что взяла еще три, и это было последнее: "Ты почувствуешь себя лучше, когда съешь это. Морковное печенье вкусное, правда? Я его обожаю".

Джин подняла глаза. Казалось, она вот-вот расплачется: "... Тебе нравится, потому что это морковное печенье? Из-за моркови?"

"А? Ну, да ..."

Как получилось, что она любит морковь, если она дочь дворянина

Джин вспомнила свое прошлое. Дома ее мать часто говорила ей, "Ты опять ешь вареную морковь? Ты не лошадь, тебе следует есть что-нибудь лучше".

Она отвечала тихим голосом: "Не лошадь, а кролик".

Чувствительные уши ее матери слышали ее и сказали: "Никакой разницы".

Ей сказали, что нет разницы!? Она была шокирована. Вспомнив это далекое воспоминание, Джин пробормотала: "Это правда... значит, они вам нравятся, потому что морковные". И вдруг она обеими руками хлопнула себя по щекам. Громкий сухой звук эхом разнесся по конюшням.

Эшли была удивлена, как и Клайд с Хэнком. Они поспешно направились к девушкам.

"Джин, что ты делаешь?"

Вместо ответа Джин просто потерла свои ярко-красные щеки и уставилась в пол.

"Мисс Эшли, я неплохо готовлю сладости. Если я испеку морковное печенье для мастера Клайда, не хотите ли вы...немного попробовать?"

"Да, я бы так и сделала!" - быстро ответила она, кивая Джин.

В конце концов Джин склонила голову и воскликнула: "Мне так жаль, мисс Эшли, за все, что я сделала. Мне очень жаль!"

"За что?" Эшли не помнила, чтобы с ней что-то сделали, за что нужно было извиняться.

Джин и Хэнк переглянулись, когда поняли, что Эшли на самом деле ничего не понимает. В то время как Клайд позади них счастливо смеялся.

* * * *

Джин нравился Клайд. С тех пор как четыре года назад королевский двор отправил ее к семье Сарджент в качестве сопровождающего и смотрителя за волшебным зверем, она всегда восхищалась им. Это было вполне естественно, поскольку он обладал непревзойденной внешностью, высокой магической силой и физическими способностями. Он также был умен. Тем не менее, он не высокомерен и относился ко всем с добротой. Не влюбиться в Клайда было невозможно.

Но было кое-что еще, что нравилось Джин даже больше, чем Клайд.

Да, это были кролики. Их пушистые тела с двумя длинными торчащими ушами, круглыми глазами и хвостом. Они вставали на задние лапки, подергивая маленьким носиком, или сворачивались калачиком и дрожали.

"В мире нет ничего более милого, чем это!"

Джин думала так с детства. Она никогда никому об этом не рассказывала. Ей, считающейся дикой красавицей, не подходило быть любительницей кроликов. Вот почему она никому не рассказывала.

Несмотря на это, ее любовь к кроликам не ослабла. Она тайком носила серьги в форме кроликов, вышивала кроликов на нижнем белье и вешала несколько фотографий кроликов в своей комнате. Конечно, чтобы никто не обнаружил, она прятала свои серьги за волосами, вышивала их в местах, где их не видно, и прикрывала картинки другой картинкой. Итак, когда Эшли спросила ее, нравятся ли ей кролики, она почувствовала, что ее сердце готово выпрыгнуть из груди, и категорически отрицала это. Именно тогда, когда Эшли кивнула в ответ на ее ответ, она подумала о том, что Эшли выглядит именно как кролик.

"Нет, я не это имел в виду".

Вероятно, это было просто ее воображение. Должно быть, она устала с тех пор, как присматривала за демоном. Да, это верно. Ей не нравится Эшли, этого не может быть. Клайд привел Эшли в качестве своей невесты. Она видела, что Клайд любит ее все больше, и все же она притворяется, что он ей не нравится, и в ужасе убегает.

Клайд из тех парней, от которых загораются глаза у любой женщины. Не может быть, чтобы нашлась женщина, которой он действительно не нравился. И все же...

"Отвратительная женщина".

Поскольку это было то, что она думала про Эшли, она возненавидела ее и вела себя отвратительно. Однако, похоже, на Эшли это не подействовало. Джин не могла понять, как она может быть такой доброй, когда перед ней ведут себя так зло и саркастично. Итак, она наблюдала за Эшли, и если бы ей было что сказать, она бы это сказала, поймав удобный момент.

В результате было много вещей, на которые она могла бы пойти, но она все-таки была тронута добротой Эшли по отношению к демону. Затем она поняла, что ее жесты и действия что-то напоминают... Точно! Это было так, как будто...

"Нет, конечно, нет!"

Она твердо отрицала это. Все таки речь была про дочь графа. Даже если она странно себя вела или говорила странные вещи, она была дворянкой. Поэтому, даже если все ее тело дрожало, когда Клайд неосторожно приближался к ней, или даже если она быстро ела своим маленьким ротиком свое любимое морковное печенье, это ни о чем не говорило. Даже если это делало бы ее похожей на кр...

"Нет, конечно, нет!"

У Джин дома шесть кроликов. Она по-настоящему любила кроликов. Хотя сейчас о них заботилась ее мать, в выходные она возвращалась в родительский дом. Она любила их и заботилась о них так сильно, как только могла. Это было поистине блаженное время. Теперь она очень скучала по ним. Единственное, к чему она могла прикоснуться - это демон. Было время, когда она закрывала свои глаза, касалась его черного пушистого меха и говорила себе, что это кролики. Но это не было похоже.

Она просто скучала по кроликам, и, вероятно, из-за этого у нее возникли подобные странные мысли об Эшли.

В этом была причина почему Джин никогда не смогла бы признать, что Эшли хоть в чем-то похожа на кролика. Если бы она призналась в этом, это разрушило бы образ Эшли, который Джин выстроила в своем сознании. И все же, купая зверя, она смотрела, как Эшли ест морковное печенье, когда Хэнк тихо подошел к ней.

“Эй, тебе не кажется, что мисс Эшли похожа на маленького зверька?” - сказал он.

Расстроенная, она поспешно опровергла это: “Что за чушь! Она не похожа на зверька”.

“Пожалуйста, больше ничего не говори”, - Джин продолжала повторять это про себя, но Хэнк, казалось, вообще не понял ее состояние. Он продолжил со смешком: “Ласка? Енот? Нет, не енот”.

“Эй, прекрати!”

“Точно. Кролик!”, - он сказал это прямо. Прямой смысл слова, который никоим образом нельзя было исказить. В результате Джин огрызнулась.

“Хэнк, ты идиот! Что за чушь ты несешь! Со скольким мне приходится мириться, пока ты думаешь о...агрх!!” Она была слишком взволнована, чтобы даже произнести это слово.

“Эй, какого черта? Что я такого сказал, что ты так разозлилась?”, - Хэнк надулся на нее, но и она не могла его простить. Теперь она не могла перестать видеть в Эшли кролика. Джин нравится Клайд, вот почему Эшли ей не нравится... Она его невеста. Хотя это Джин должна была не нравиться Эшли.

Эшли смотрела на Джин и остальных широко раскрытыми глазами. Она, должно быть, удивлена, потому что волшебники внезапно начали ссориться. Несмотря на это, она все еще продолжала грызть свое печенье. Неужели ей все равно? Она дворянка. Неужели она так сильно любит печенье?

Когда Джин спросила Эшли, любит ли она печенье, она ответила, что любит морковь, а затем ее глаза, казалось, заблестели, как будто ее мысли были где-то далеко.

"Нравится морковь! Она любит морковь!"

Джин больше не может этого делать. Она не может обманывать себя. Как только она осознает это, она изо всех сил хлопает себя по щекам в качестве напоминания самой себе. Джин - волшебница, но у нее также есть чувство рыцарства. Если она делает что-то не так, она должна наказать себя.

Джин придержала свои пылающие щеки и искренне извинилась перед Эшли, склонив голову к полу. Не будет ничего удивительного, если ее не простят. Отношение Джин к Эшли было отвратительным, поэтому волшебница была готова к этому.

Затем Эшли ответила с озадаченным выражением на лице.

"Что? Она серьезно? Неужели она не знала о моем отношении к ней?"

Какая благородная! Джин сняла шляпу. Эшли не такая, как другие женщины. Она действительно человек, который немного похож на кролика.

В тот вечер Джин позаимствовала кухню у горничных. Она тщательно просеяла муку и смешала яйца, масло и сахар. Затем добавила мелко натертую морковь и раскатала апельсиновое тесто в пласт. Она, конечно же, готовила морковное печенье. Она по очереди лепила из теста кроликов. Она даже подумала, что слишком давно не готовила сладости.

Она сказала Эшли, что у нее неплохо получается, так как это одно из ее хобби. Тем не менее, она чувствовала, что была слишком занята пробуждением демона, что у нее не хватало духу сделать что-то подобное.

"Я надеюсь, ей будет приятно".

Она поделится кусочком с Клайдом, но никогда не угостит Хэнка. Помня об этом, Джин деловито испекла печенье.

<http://tl.rulate.ru/book/81582/3486196>